

Замир Вахитов

***Склоняем головы
перед героями***

Автор этого очерка с 1982 года живёт и работает в Тербунском районе Липецкой области. Именно в здешних местах в грозном для Отечества 1942 году легендарная 112 башкирская кавалерийская дивизия вступает в бой и проявляя бессмертный героизм, остановила вражеское наступление. В хронологическом порядке описывается, как в этих местах дивизия участвовала в обороне, как организована работа по охране памятников, какие принимаются меры по увековечиванию памяти погибших, какие посещают делегации, воспоминания свидетелей войны – тогда ещё маленьких детей, всё описывалось с точки зрения современника, жителя Тербунского района.

***Посвящается 75-летию формирования
и вступления в бой 112-й башкирской
кавалерийской дивизии***

2018

Содержание

Детские воспоминания	1
Заглавие	4
Иван Тимофеевич Колпаков	6
Тербунский район	7
Работа, проведённая по восстановлению списка погибших воинов	9
Дивизия в Тербунском районе	14
Представители Миякинского района	20
Общество “Урал”	23
“Ак тирма”	24
Воспоминания свидетелей войны	26
Новый памятник, новый список	43
Отзывы людей, кому помогал найти родственников	45

Шаймуратов генерал

Шли полки башкир в атаки,
Провожал седой Урал.
Впереди – на аргамаче
Шаймуратов-генерал.

Шаймуратов под собою
Горячил в бою коня.
На врага кидался в бою
Вихрем грома и огня.

Шаймуратов рубит, гонит,
На Дону врагов громит.
Ни в какой воде не тонет,
И в огне он не горит.

Храбрых конников по праву
Старый вырастил Урал,
Заслужил навеки славу
Шаймуратов-генерал

Детские воспоминания

Я деда Гайфуллу помню неплохо. Из нашей деревни в 112 башкирской кавалерийской дивизии служили трое, но живым и невредимым смог вернуться он один. Он обычно с мужчинами пожилых лет сидел на скамейке, где не спеша, куря махорку, вели беседу на разные темы. Часто вспоминали войну и то, что им пришлось пережить в те годы. Я про Башкирскую кавалерийскую дивизию в детстве услышал от них. Дед Гайфулла, по его рассказам, продолжительное время служил ординарцем у командира полка Тагира Кусимова. И он постоянно вздыхал по поводу того, что «Тагир Таипович сколько раз писал письма с приглашением в гости к себе в Уфу, а он так и не съездил». Рассказывал иногда, смешные на его взгляд, истории, которые случались с ним во время войны. Приведём некоторые из них, которые связаны с Тагиром Таиповичем Кусимовым.

Гайфулла на запряженной лошади ехал на передовую по каким-то штабным делам. Неожиданно появляется немецкий самолёт и начинает преследовать его повозку. Сделает несколько кругов и стреляет из пулемёта. Он только подумает, что пронесло, лётчик немецкого самолёта сбрасывает бомбу. «Ничего не помню, как бомба взорвалась, как я отлетел от удара взрывной волной. Очнулся, осмотрелся, мёртвая лошадь лежит в одной стороне, телега – в другой стороне, а я в метрах 30 от бомбовой воронки – в другой стороне. Оказалось, всё это происходило на глазах командира полка Кусимова Т.Т. Как узнал, что остался жив, отделался контузией, даже не получив серьёзную рану, от радости налил мне 100 граммов спирта. Спирт, конечно, я выпил, но в медсанбат не ходил, боялся, что отправят в госпиталь. Из госпиталя могут отправить в другую дивизию, а как же мне расставаться с нашей башкирской дивизией».

Вторая запомнившаяся история связана опять же со спиртом. Один раз командиры всю ночь сидели в блиндаже у Кусимова, пили спирт. Разошлись только к утру. Я начал убирать за ними, смотрю – в одной фляге остался спирт в довольно приличном количестве. Я сразу подумал, что про эту флягу они, конечно же забыли, и втихаря допил

весь остаток. А Тагир агай насчёт выпивки был такой, сколько бы ни выпил, никогда не пьянеет и всё помнит. Утром вышел из блиндажа, умылся и говорит мне: «Гайфулла, дай вчерашний остаток спирта, надо подлечиться.» Я постоял в недоумении, потом всё-таки сказал: «Тагир агай, спирта нет, я допил.». Даже не успев понять, что случилось, я от его удара отлетел в сторону. Кулаки громадные, как самовар, так что несколько раз перевернулся через своё тело. Целую неделю ходил с синяками на лице. Хорошо, что у него не было привычки держать зло, мстить, про этот случай больше и не вспоминал.

Рассказанное он обычно подытоживал словами: «Вот так, с Тагир агай делили и радость, и горе, пока его серьёзно не ранило и его не отправили в госпиталь. Всё время были вместе.»

Фото военных лет. Первый справа, с раненой рукой – командир полка, будущий Герой Советского Союза Кусимов Т.Т. У всех петлицы, а погоны в военную форму ввели в начале 1943 года зимой. Значит, фотографировались летом 1942 года в с. Вторые Тербуны или Бурдино.

Бывшие фронтовики к его рассказам относились с большим недоверием и слушали с улыбкой: «Вот Гайфулла опять начал рассказывать!» Но одно событие развеяло сомнение даже у самых недоверчивых.

В 60-х годах, когда генерал-майор Кусимов Т.Т. работал военным комиссаром республики Башкортостан, как-то по работе приехал в Стерлибашевский райвоенкомат. После завершения служебных дел разувнув дорожку, поехал в деревню Табулда, где жил Гайфулла Юсупов. Всё это происходило в августе, во время уборки. Приехал в Табулды, а в деревне почти никого – весь народ в поле на уборке урожая. Посадив в машину одного старика, чтобы показал дорожку, поехали искать поле, где работал Гайфулла. В те времена чуть ли не вся уборочная работа выполнялась вручную, все были заняты, никто не обращал внимания на подъезжавшую машину. Но, как из машины вышел огромного роста мужчина в генеральской форме, удивлению народа не было конца. Все в шоковом состоянии, никто не знает, что думать и что сказать. И в этот миг появляется Гайфулла, весь в пыли, и со словами «Ай, Тагир агай, неужели это ты!» бросается генералу в объятия. В честь приезда генерала, его, конечно же, отпустили с работы. Таким образом, дед Гайфулла, хоть и не смог поехать на встречу однополчан, но его командир нашёл его сам, и они долго сидели, вспоминали, что им пришлось пережить.

В данное время всему происходившему прошло полвека. Что рассказывал дед Гайфулла, это всего лишь некоторая часть его воспоминаний. Если бы тогда кто-нибудь записывал его воспоминания, какой был бы великолепный материал. В голову приходят такие мысли.

Конечно же, я тогда, маленький мальчишка, и представить себе не мог, что мне доведётся жить и работать в тех местах, где воевала наша легендарная Башкирская кавалерийская дивизия, где воины, не щадя жизни стояли здесь насмерть и завоевали бессмертную славу.

ЗАГЛАВИЕ

Я, Вахитов Замир Мухтарович, родился и вырос в деревне Табулда Стерлибашевского района республики Башкортостан. После окончания средней школы в 1976-1982 годах учился на факультете санитарии, гигиены, эпидемиологии медицинского института. После окончания института по распределению направили работать в Липецкую область. А уж с Липецка волею судьбы был направлен в Тербунский район. Я тогда ещё ничего не знал про Тербунский район и село Вторые Тербуны. Конечно же, читал книги про 112-ю башкирскую кавалерийскую дивизию, но видимо, не очень обращал внимание, где именно происходили военные действия. Когда из Липецка, я приехал в Тербунский район, в разговоре, как бы между делом, сразу заинтересовались, откуда я родом. Как только узнали, что я из Башкортостана, перебивая друг-друга, начали рассказывать, что во время войны в районе воевала башкирская дивизия и в селе Вторые Тербуны им установлен памятник. Разумеется, рассказанное ими у меня вызвало любопытство. Начав работать, при первой же возможности съездил в с. 2-Тербуны.

Увиденное превзошло все мои ожидания. Тогда, во времена советской власти, пионерская дружина школы носила имя погибшего смертью храбрых командира 294 полка майора Гареев Нафикова. На самом видном, светлом месте коридора школы оформлен стенд с очень богатым, тщательно собранным материалом, посвященным 112 БКД. Копии донесений военных времён, фотографии, очерк Константина Симонова «В башкирской дивизии», картограмма ночного боя под с.Лобановка, переписки и т.д. Вот так постепенно наладилась и моя дружба со школой с. 2-Тербуны.

Только меня постоянно расстраивала одна мысль: в 60-е годы между школой и представителями Башкирии переписка, работа по пополнению музейных экспонатов шла очень активно. Были представители, приезжала делегация во главе с Тагиром Кусимовым. Местные люди, когда рассказывали про это, всегда подчеркивали: «Сейчас уже забыли, из Башкирии никто не приезжает, никто не интересуется».

Иван Тимофеевич Колпаков

Когда во 2-Тербунской школе ознакамливаешься с материалами об оборонительных боях 112-ой башкирской кавалерийской дивизии на территории Тербунского района, первыми в голову приходят такие мысли: “Сотрудникам школы за такое чуткое и уважительное отношение к музею и истории большое спасибо. А интересно – кто же начал это большое дело? Кто собирал такой богатый материал?”

Человек, достойный самого высокого уважения – это ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный учитель Российской Федерации, бывший директор 2-Тербунской школы Иван Тимофеевич Колпаков (08.03.1923 г. – 13.07.2005 г.), уроженец села 2-Тербуны.

Иван Тимофеевич с первых и до последних дней участвовал в Великой Отечественной войне (23.06.1941 - 22.08.1946), награждён орденами и медалями. После войны в 46-63 годах работал учителем, а в 63-83 годах – был директором 2-Тербунской средней школы.

Когда он возвращался после демобилизации домой, односельчане ему рассказали о ходе боев за родное село, как оборонялась 112 башкирская кавалерийская дивизия, как солдаты относились к жителям села, вспоминают про них с душевной теплотой. Иван Тимофеевич начал собирать материалы, установил связь с ветеранами дивизии, переписывался с ними. В ходе этой работы сумел привить патриотизм среди коллег и учеников. В результате из Башкирии несколько раз приезжали представительные делегации. Одна из них во главе Героя Советского Союза Тагира Таиповича Кусимова. Ветераны осмотрели места боёв, свои позиции, места траншей и блиндажей.

Сейчас в район делегации приезжают чаще, проводятся различные мероприятия, но они все – лишь продолжение дела, начатого Иваном Тимофеевичем, за что потомки погибших говорят ему огромное спасибо и в наши дни.

Памятник погибшим бойцам 112 башкирской кавалерийской дивизии, установленный в селе 2-Тербуны. Когда бы я не посетил, территория вокруг памятника тщательно убрана, растут цветы, здесь всегда увидишь возложенные букеты и венки.

Я счёл своим долгом укрепление связи между Башкирией и Тербунским районом и начал работу в этом направлении: писал в газеты, знакомым. Сеть интернета намного облегчила работу.

С 2012 года взаимосвязь заметно укрепилась, ежегодно приезжают разные делегации, что способствует формированию положительного взгляда местного населения к Башкирии, к башкирским воинам.

Тербунский район

В 1954 году, когда образовалась Липецкая область, также образовался и Тербунский район со своими современными границами. А в годы войны 112 БКД воевала на территории двух районов. Сначала, с 30 июня по 7 июля обороняла сёла Борки, Апухтино, Малые Борки, которые входили в Тербунский район Курской области. С 9 июля по 9 октября обороняла позиции с. 2-Тербуны, Казинки, Бурдино, которые входили в Большеполынский район Курской области. С 1954 года обе позиции вошли в Тербунский район Липецкой области. Это обстоятельство создало немало сложностей для тех, кто ищет своих родственников.

По последним данным, на территории Тербунского района в ходе этих боев погибло более двадцати шести тысяч советских бойцов.

В годы войны территория района два раза становилась местом жестоких боёв.

Осенью и зимой 1941 года, когда шло кровопролитное сражение за Москву, район подвергся первому наступлению немецких захватчиков.

Летом 1942 года в этих местах начинается второе сражение. Советские войска, дислоцированные на юго-западном крыле фронта, начинают операцию по освобождению города Харькова. Только Харьковская операция завершается неудачно для советской армии: немцы разгромили наши войска, при помощи армады танков и самолётов прорвали фронт и устремились вперёд. Гитлер летом 1942 года приказывает захватить Кавказ и его нефть. И вот в это время, когда немецкие войска, сжигая и руша всё на своём пути, прорвав оборону советских войск, двигаясь вперёд в сторону Кавказа, Воронежа и Сталинграда, 112 башкирская кавалерийская дивизия в течение трёх с половиной месяцев держит оборону на территории Тербунского района. Дивизия воюет с доблестью и отвагой, удерживая выделенный участок обороны.

Чувство братства и благодарности в отношении к башкирским воинам, которое возникло в грозное, тяжёлое для Родины время, никогда не покидало население Тербунского района. Башкирские

воины захоронены в семи братских захоронениях: с. Борки, с. Озёрки, с. Большая Поляна, с. Вислая Поляна, с. 2-Тербуны, с. Казинка, с. Тербуны. Везде установлены памятники, написаны имена павших бойцов. Возле памятников всегда чистота и порядок, всегда цветы, букеты и венки. В отношении войны в районе отмечаются два праздника: 9 мая – день Победы и 27 января – день освобождения Тербунского района. Во время этих праздников Башкирская кавалерийская дивизия всегда упоминается с большим уважением. На страницах районной газеты люди пожилого возраста вспоминают пережитое ими в далёком 1942 году. Они все отмечают не столько военные действия, стрельбу, взрывы бомб и снарядов, а добродушное отношение башкирских воинов к местному населению и чувство дружбы.

В последние годы руководство Тербунского района совместно с руководством Миякинского района республики Башкортостан приняли ряд мер по укреплению дружбы. В районном центре с. Тербуны одной из улиц дано название: улица Башкирских конников. Село Тербуны и районный центр Миякинского района республики Башкортостан с. Киргиз-Мияки объявлены побратимами. Одной из улиц села Киргиз-Мияки присвоена улица Тербунская.

На сайте Тербунской районной администрации имеется раздел, посвященный 112 башкирской кавалерийской дивизии. Там можно ознакомиться электронным вариантом книги Малородова Б.Я. и Шаяхметова Н.Ш. “Несокрушимая и легендарная 112-я”, списком погибших воинов 112 БКД на территории района в разрезе по братским захоронениям, репортажем Московской инициативной группы “Ак тирма” о посещении Тербунского района и др.

Работа, проведённая по восстановлению списка погибших воинов

Как уже написал выше, в сёлах Борки, 2-Тербуны, Казинка, Тербуны установлены памятники, там увековечены имена и фамилии погибших воинов. Но в течение долгих лет невозможно было установить, список полный или туда не вошли все павшие. Необходимую для выяснения информацию надо было искать или в архиве 112 БКД, или в центральном архиве Министерства обороны. Я сам ходил примерно с такими мыслями: “Этот список наверное составили знающие люди, интересующихся и без меня достаточно, тут бывают делегации из Башкирии, если бы была допущена какая ошибка, они бы заметили”. Но а всё же, когда начал сверять списки с донесениями о безвозвратных потерях дивизии, то выяснилось, что списки не полные, не хватает многих имён павших солдат.

За эти недоразумения со списками критиковать местные власти было бы неуместным. В 1960-х годах жители сел, где прошли сражения, по мере возможности из солдатских могил, обнаруженных в лесах и полянах, останки перезахоронили в центре сел в братских могилах. Вполне возможно, со временем на могилах стёрлись имена-фамилии захороненных, возможно, нашли не все могилы.

В 2013 году Тербунская районная администрация направила в командировку сотрудников районного архива в город Подольск в центральный архив министерства обороны для дополнительного изучения списков бойцов, погибших на территории района. Сотрудникам архива спасибо, они перевернули гору материала и нашли имена-фамилии около одной тысячи павших бойцов, которые погибли на территории района. Среди них были и 170 бойцов из 112 башкирской кавалерийской дивизии:

- 42 бойца, данные на которых не было в списке на таблице памятника в с.Борки. Борковская сельская администрация и ООО “Борковский” с патриотизмом, за короткое время провели работу по увековечению имён павших бойцов, все включены в дополнительный список.

- Оперативно сработала Тербунская сельская администрация: в братском захоронении в с. Тербуны занесены данные 48 бойцов 313 кавалерийского полка, погибших на линии Урицкое – Александро-Бибиково.
- Озёрская сельская администрация внесла поимённый список 79 бойцов, погибших под Озёрками, в Мемориальный комплекс на месте братского захоронения в с. Озёрки.

Всем им низкий поклон!!!

После праздника дня Победы в 2016 году начал списки изучать досконально. В этом сильно помогли и компьютерные программы. Сейчас центральный архив министерства обороны г. Подольск публикует электронные варианты документов, это помогает при поисковых работах. С этой базы нашёл донесения 112 БКД о безвозвратных потерях за время дислокации дивизии летом 1942 года. Еще одним дополнительным, очень важным источником сведений явилась электронная книга памяти республики Башкортостан. Где прошла с боями, стояла на обороне дивизия, проведена пофамильная сверка списков погибших. В братских могилах с.Казинка, с. Михайловка, с.Тербуны, с.2-Тербуны, с.Васильевка, с. Большая Поляна, с. Вислая Поляна, с.Борки, с. Озёрки, с.Заречное Тербунского района, с.Набережное Воловского района, с. Большая Боевка, с. Стегаловка, с. Большой Колодезь, с. Приклоновка Долгоруковского района захоронены более 5 тысяч советских солдат. Везде проведена пофамильная сверка.

Результат

Имена 276 солдат из 112-ой баш.кав.дивизии увековечены в следующих братских захоронениях:

- *с. Борки, братское захоронение – 42 бойца;*
- *с. Большая Поляна, братское захоронение – 2 бойца;*
- *с. Вислая Поляна, братское захоронение – 3 бойца;*
- *с. Озёрки, братское захоронение – 79 бойцов;*
- *с. Казинка, братское захоронение – 4 бойца;*
- *с. Тербуны, братское захоронение – 48 бойцов;*
- *с. Вторые Тербуны, братское захоронение – 98 бойцов.*

УКВ - СССР
112
КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ
Степояр
7
0149

ОБЪЕКТНО
ЭИС № /

НАЧАЛЬНИКУ БУРО ПО УЧЕТУ ПОТЕРЬ
ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
МОСКВА

Представляю именные списки безвозвратных потерь частей 112 кавалерийской дивизии 8 КК в боях за время с 20 по 31 июня 1942 г. на 66 человек.
Извещения о погибших военнослужащих родственникам и райвоенкоматам высланы своевременно.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Списки на 3-х листах только адресату.

Вх. № 19145
Бюро учета потерь
ГЛАВУПРАФОРМА КА
№ 8 1942

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
ПОДПОЛКОВНИК
ГОЩЕНЕВ /

ВОЕНКОМ ШТАБА
СТР ПОЛКОВНИК
САВАЛЕРЕН /

ПОМ НАЧАЛЬНИКА СТР ОТД.
ТЕХНИК. ИНТЕРНАТ 2 РАЙОНА
/БАНЗИТОВ /

Картон выписаны
24 " 9 1942
Подпись
Проверил
1942 г.

ИМЕННОЙ СПИСОК
безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 112 кавалерийской дивизии

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество	Военное звание	Должность и специальность	Партийность	Место и год рождения	Кавал. РВК и какой обл. призван	Когда и во какой причине погиб
1.	Рязантуллин Рашид	Капитан	Командир		1916г. Мел. АССР	Муромский РВК	22.7.42 Убит
2.	Зайнуллин Тагир	Капитан	Ком. эскадрона		1911г. Баш. АССР	Белебеевский РВК	22.7.42 Убит
3.	Миндибаев Рамазан	Капитан	Командир роты		1908г. Татар. АССР	Уфимский РВК	22.7.42 Убит
4.	Вахредин Файз	Капитан	Секретарь		1903г. Татар. АССР	Биевский РВК	22.7.42 Убит
5.	Халимуллин Закир	Капитан	Секретарь		1904г. Татар. АССР	Ишатаевский РВК	22.7.42 Убит
6.	Алиев Файз	Капитан	Секретарь		1901г. Татар. АССР	Белебеевский РВК	22.7.42 Убит
7.	Валиев Файз	Капитан	Секретарь		1904г. Татар. АССР	Ишатаевский РВК	22.7.42 Убит

Копия донесения дивизии о безвозвратных потерях.

Согласно донесениям дивизии о безвозвратных потерях, в прифронтовых госпиталях, расположенных в Долгоруковском районе Орловской области (сейчас – Долгоруковский район Липецкой области) от полученных ран умерли и там захоронены 17 солдат из 112 башкирской кавалерийской дивизии. Сверка дала следующие результаты:

- с. Большая Боевка, братское захоронение – по донесению умерли 2 бойца, В списке обелиска нет ни одного.
- с. Стегаловка, братское захоронение – умер 1 боец, в обелиске нет.
- с. Большой Колодезь, братское захоронение – умерли 14 бойцов. В списке обелиска нет ни одного.

Несколько раз обращался к главам сельских администрацией с просьбой внести в списки братских захоронений на территориях сельских поселений умерших от ран бойцов, предоставил копии донесений дивизии о безвозвратных потерях. Но мои просьбы остались невыполненными, главы поселений ссылались на отсутствие денег.

Кроме умерших в госпиталях (17 человек), ни в один список не были занесены имена ещё 131 бойцов, все они увековечены при открытии нового памятника (стр. 43-44 настоящей книги).

Пофамильный список погибших и захороненных бойцов, пропавших без вести, умерших в госпиталях, помещён на сайте Тербунской районной администрации: http://terbuny.org/images/stories/documents/raznoe/112_spisok_pogibs_hih.pdf

Следует также отметить, при переписывании данных из донесений военных времён сотрудниками архива допущены существенные ошибки в именах и фамилиях солдат. По этой причине в донесении одна фамилия, в “Книге памяти” – другая, а в памятниках – третья. Например: Ханиф, Халиф, Хакиф; Файзыльгилям, Файзыльгаян, Файзыльгилям. Также по причине, что тюркская группа имён незнакома для сотрудников архивов и местных администраций, допущены орфографические ошибки: Кунакужин – Тунакужин, Загидуллин – Засидуллин, Латыпов – Латыков. Как смог, помог и подсказал работникам архива, но делать исправления в “Книгах

памяти”, в документах Подольского архива министерства обороны не представляется возможным. Кто знаком с поисковой системой компьютера, те хорошо знают, при поиске человека если допущена хоть одна небольшая ошибка, тогда поиски безрезультативны. Чтобы хоть как-то помочь тем, кто ищет своих родных, при помещении списка погибших и пропавших без вести бойцов на сайт районной администрации фамилии и имена поместил так, как их находил, то есть у многих по несколько вариантов.

Как написано выше, имена 276 солдат увековечены в братских могилах. Но в ходе поисковых работ обратил внимание на тот факт, что не только в Тербунском районе, а по всей стране процесс внесения списков из братских захоронений в “Единый реестр ОБД мемориал” идёт очень медленно, многие бойцы 112 дивизии не внесены до сих пор. Поэтому надеюсь, для тех, кто ищет своих родственников, дедов, список, что я поместил на сайт Тербунской районной администрации, будет большим подспорьем.

Основными документами в моей поисковой работе являлись донесения дивизии военных времён. В списке, что я поместил на сайт районной администрации, указаны все данные на каждого солдата: имена и фамилии, год рождения, место рождения, место призыва в армию. Например: Ахтямов Ягафар Ахтямович, рядовой 294 кав. полка, 1910 года рождения, деревня Азнабаево Учалинского района, погиб 7 июля 1942 года, похоронен возле деревни Алешки, осталась вдова – Ахтямова Бибинур. А у многих бойцов из других дивизий имеются только фамилии и имена: Беспалов М.С., Вяткин И.С. Глебов А.С. А они с какой области, какие полные имена-фамилии, в какой дивизии служили, когда погибли – данные отсутствуют.

Почти все погибшие – выходцы из Башкортостана, и я провел также их распределение по районам проживания. Наибольшее количество погибших – 31 человек из Туймазинского района, далее в убывающем порядке: Кугарчинский – 25, Кармаскалинский – 18, Гафурийский – 17, Учалинский – 15, Илишевский – 14, Баймакский – 12, Ишимбайский – 12, Буздякский – 11, Куюргазинский – 11, Татышлинский – 11, Хайбуллинский – 11, Аургазинский – 10 и т.д.

Узнав, что я живу и работаю в Тербунском районе – есть обращения ко мне из Башкортостана. И мне иногда приходилось им отвечать примерно так: “Я данные вашего дедушки нашёл по

компьютеру, он воевал, погиб и захоронен в селе 2-Тербуны, им поставлен памятник, но в списке захороненных я его не нашёл.” Если обновим список или составим дополнительный список и внесём туда всех павших за Родину башкирских бойцов, тогда конечно, мой ответ будет другой. Обратившись я отвечу так: “Ваш отец, дед, родственник, защищая Родину погиб смертью храбрых на территории Тербунского района. Его имя увековечено в памятнике воинам 112 БКД, установленном в с. 2-Тербуны. Никто не забыт, ничто не забыто”.

Дивизия в Тербунском районе

Как воевала дивизия в Тербунском районе, и как она в обороне отражала удары превосходящих сил противника, в своё время известные писатели Башкирии написали в своих книгах: Ахтам Ихсан (“На огненных копытах”), Рамазан Умутбаев (“Генерал Кусимов”), Яныбай Хамматов (“Башкиры ушли на войну”). Тем не менее, я живу в этой местности 34 года, постоянно тесно общаюсь с местным населением, присутствую при встрече делегаций из Башкирии, поэтому решил коротко описать, как воевала дивизия в Тербунском районе. Кроме вышеперечисленных книг, пользовался данными материалов ЦАМО (центральный архив министерства обороны).

Бои за села Алешки, Малые Борки, Борки

1942 год 30 июня. Башкирская кавалерийская дивизия согласно приказу командования 8-го кавалерийского корпуса занимает оборону по берегу реки Олым в районе сёл Алешки, Малые Борки, Никольское, Покровское, Святоша. Задача состоит в удержании этого важного рубежа и в остановлении движения врага в направлении Воронежа. Фронт обороны для дивизии был большим, он составлял более 12 километров. Кавдивизия состояла из трёх полков, артиллерийско-минометного конного дивизиона, отдельного эскадрона сапёров, связи, химической защиты и зенитной батареи. В каждом полку боевая единица – по четыре сабельных эскадрона. Находясь в обороне, эскадроны спешивались, оставляя коноводов с лошадьми. Число оставленных коней зависело от

конкретной обстановки. С учётом этого обстоятельства дивизия могла создать надёжную оборону только на участке 6 км, а предстоящая линия обороны по протяженности была в 2 раза больше. Нельзя сказать, что наши войска были хорошо вооружены, тогда немцы по вооружению, технике, по обеспеченности танками, самолётами, артиллерией намного превосходили наши войска. Несмотря на это наши войска духом не пали, против превосходящих сил стояли стойко.

Из дивизии первым вступил в бой 294-й кавполк майора Г.А. Нафикова. 2 июля у деревни Набережное части противника захватили переправу на р. Олым и стали угрозой флангу и тылу 294-го кав.полка. Командир полка решил в течение ночи разгромить переправившихся немцев. Он создал ударную группу из автоматчиков и ручных пулемётчиков полка и ночью напал на подразделения фашистов. По высоким вызревающим хлебам (ржаное поле) воины Нафикова подобрались к расположению врага и окружили его трёх сторон. В результате неожиданного для немцев короткого боя более ста солдат и офицеров врага остались лежать здесь. Это был первый и успешный бой башкирских конников.

После этого немцы подтянули значительные резервы и возобновили наступление. 5 июля с утра 12 “юнкерсов” начали бомбить передний край обороны 294-го кавполка, затем провели артподготовку. Полковник М. Шаймуратов дал указание командиру 101-го конно-артиллерийского дивизиона капитану Саитову С.Н. сосредоточить основной огонь против участка 294-го кавполка. Майор Нафиков готовил свои эскадроны к отражению атаки.

И вот появились подразделения немцев. Артиллерийский дивизион открыл огонь. Вражеские колонны развернулись в цепь, несмотря на потери двигались вперёд. Наша батарея стреляла прямой наводкой осколочно-фугасными снарядами. Первая атака немцев была отбита. Немцы усилили артиллерийский огонь из глубины, подтянули миномёты. Самолёты снова начали бомбить боевые позиции полка. После бомбёжки поднялись в атаку автоматчики.

К этому времени положение наших эскадронов ухудшилось. Вражеские мины накрывали окопы. Против 2-го эскадрона развернулось до батальона пехоты, оборвалась связь с артиллерийским дивизионом. Нужно было подавить миномёты противника, что и сделал сержант Юлмухаметов со своим

пулемётным расчётом. Они незаметно подползли к позициям миномётчиков и огнём с фланга уничтожили их миномёты. Лишившись огневой поддержки, немцы замедлили атаку. Дождавшись этого, командир эскадрона старший лейтенант Ш.Сиригулов поднял бойцов в контратаку. Враг стал беспорядочно отходить на исходные позиции. Враг отступил, это была большая победа.

Бои в ещё более широком масштабе развернулись утром 6 июля, уже в полосе обоих полков (294-й и 275-й). Восемнадцать вражеских бомбардировщиков начали сбрасывать бомбы. Вскоре послышались разрывы снарядов и мин. Более часа противник вёл артподготовку. На правом фланге 275-го кавполка стоял в обороне 2-й эскадрон лейтенанта Бадрея Мамбеткулова. На противоположном берегу реки Олым, восточнее реки Секирино, командиром было обнаружено сосредоточение войск противника. Посоветовавшись с майором Кусимовым, он решил сделать вылазку со своим эскадронам, чтобы сорвать готовящуюся атаку врага.

С обеих сторон к реке Олым подходили посеы ржи, они прикрывали движение бойцов. Мамбеткулов приказал бойцам залечь вдоль дороги, по которой двигались подразделения немцев. Когда колонна проходила мимо нашего эскадрона, огненный шквал обрушился на врага. “В атаку” – скомандовал лейтенант и бросился вперёд. С вражеской группой было покончено. Вылазка эскадрона удалась, атака немцев была сорвана.

В середине полосы обороны 275-го кавполка, на рубеже с. Алешки и Малые Борки, противнику удалось переправиться через реку. На её восточном берегу оказалось до батальона пехоты и миномётная батарея. Это напротив 3-го эскадрона старшего лейтенанта Вали Вахитова. Создалась опасность прорыва обороны полка. Командир дивизии немедленно приказал артдивизиону прервать дальнейшее движение немцев. Эту задачу выполнила батарея лейтенанта М. Гареева, уничтожив минометчика врага и переправу. Майор Т. Кусимов, наблюдавший ход боевых действий, быстро прибыл в 3-й эскадрон и вместе с командиром эскадрона В. Вахитовым повёл бойцов в контратаку. В результате яростной контратаки враг отошёл на западный берег реки, оставив на поле боя более 100 бойцов.

Левый фланг 294-го полка оголила 106-я стрелковая бригада, которая по распоряжению своего командира отошла с рубежа, не предупредив об этом командование 112 БКД. В результате противник воспользовался открытыми флангами полка и сумел окружить его. Полковник М. Шаймуратов принял решительные меры: под прикрытием артиллерии организовал контратаку. И к утру бойцы 294-го полка соединились с дивизией.

А в это время 313 кавполк воевал в районе с. Урицкое и с успехом выбил врага из Александро-Бибиковки.

Немцы упорно стремились на восток. Сложилась ситуация, когда превосходящие силы противника могли выйти в тылы 8-го кавкорпуса и обойти с севера Воронеж. Поэтому распоряжением управления фронта Башкирскую кавдивизию сменили на позициях части 1-ой гвардейской стрелковой дивизии. 112 БКД была передислоцирована на угрожаемое направление – под с. Бурдино и 2-Тербуны.

Линия Бурдино, 2-Тербуны, Лобановка, Казинка

Башкирская кавдивизия, заняв новый рубеж обороны, сходу вступила в бой. Здесь, в районе деревень Казинка, Голосновка враг сосредоточил много танков, мотопехоту с целью наступления на г. Елец. 9 июля командование 8-го кавкорпуса поставило задачу: ликвидировать группировки врага в районе Лобановка, Озёрки, высота 236,1, далее наступать на Голосновку, Никольское, удержать занятый рубеж до подхода новых стрелковых частей. Командование дивизии поставило полкам конкретные задачи: 294-й кавполк и данный ему конный артдивизион должны наступать на Лобановку и Никольское; 275-й кавполк – на Озерки и Голосновку; 313-й кавполк оставался во 2-ом эшелоне в резерве (в Бурдино).

Полк майора Г.А. Нафикова начал наступление с тремя эскадронами, а 4-й эскадрон старшего лейтенанта Н. Колесник шел во 2-м эшелоне. Когда 1-й эскадрон Ш.Алибаева подошёл к роще, его контратаковала рота автоматчиков врага. Начался встречный бой. Старший лейтенант Н.Колесник, услышав стрельбу, быстро ввёл свой эскадрон в бой. Усилиями двух эскадронов враг был отброшен. 2-й и 3-й эскадроны действовали

восточнее, обошли рощу, пошли к Лобановке, преследуя отступающего врага. С этими двумя эскадронами был и командир полка Г.Нафиков вместе со штабом. Он был уверен, что 1-й и 4-й эскадроны также подойдут к Лобановке. Они действительно двигались вперёд, но были остановлены огнём из пулемётов и миномётов. Наступила ночь. Майор Г.Нафиков решил, используя темноту, очистить село от врага. Воодушевившись успехом двух эскадронов, группа Нафикова оказалась отрезанной от основных сил.

К тому же, соседний 275-й кавполк майора Т.Кусимова также был остановлен врагом. Чтобы подвести сюда те два эскадрона, которые были задержаны сильным огнём у рощи, два раза высылались группы бойцов по 15 человек каждая, но обе наткнулись на засаду противника и были уничтожены.

Всё же к утру Лобановка была очищена от врага. Уличный бой шёл целую ночь. Многие были ранены, в том числе и командир полка. Г.Нафиков продолжал руководить боем, надеялся, что подойдут 1-й и 4-й эскадроны, поможет и соседний полк. Но этого не случилось. 275-й полк дальше не смог продвинуться. Положение усугублялось тем, что группа не имела связи ни с соседним полком, ни с дивизией. Естественно, помощь не пришла.

Последний бой
Г.Нафикова.
Репродукция из музея
2-Тербунской школы.

Когда рассвело, немцы увидели, что в тылу у них находится лишь небольшая группа. Из двух эскадронов осталось всего 30 человек. Противник двумя батальонами с миномётами окружил Лобановку. Но наши воины держались мужественно. Кончились патроны. Удержание села становилось бесцельным и невозможным. При выходе из окружения оборвалась жизнь командира полка Г.Нафикова. Под огнём противника бойцы наспех похоронили своего командира, поклялись бить врага ещё отчаяннее.

В ночь на 11 июля командиры 275-го кавполка майор Т.Т. Кусимов и 313-го кавполка Г.Д. Макаев получили приказ: “Занять снова д. Лобановку, вынести тело погибшего майора Нафикова”. И приказ был выполнен: в ночном бою д. Лобановка была освобождена.

Через две недели после этих событий, 25 июля в Башкирскую дивизию прибыл известный писатель и поэт, корреспондент газеты “Красная Звезда” Константин Симонов. В газете “Красная Звезда”, в номере от 31 июля 1942 года был опубликован его обстоятельный очерк “В башкирской дивизии”, где автор рассказал о мужестве и отваге воинов дивизии, особенно 275-го кавполка.

В последующие дни, почти в течение трёх месяцев (до 9 октября 1942 года) дивизия укрепляла оборону на занятых рубежах, вступала в бои, чтобы оттянуть живую силу и технику из-под г. Воронежа, где шли жестокие бои. Особо кровопролитные бои шли 10-22 июля опять за те же деревни Лобановка и Озерки. Немцам сильно помогала авиация, после их бомбежек целых и невредимых домов не осталось.

Деревни Лобановка, Батынковка, Голосновка и Озерки уже исчезли с карты. В 60-е, 70-е годы их записали в неперспективные. Было решено в вышестоящих инстанциях закрыть школы, фельдшерские пункты, магазины, животноводческие фермы. Людям ничего не оставалось, кроме как сменить место жительства. Люди находили силы восстановить свои жилища, где после жесточайших летних боев 1942 года оставались одни печные трубы, а бороться с подписями вышестоящих начальников не смогли. Где стояли те деревни, где наши башкирские воины не щадя жизни воевали с врагами, раскинулись зерновые поля, на небе, как-будто небесные сторожа, кружат ястребы. Леса в тех местах богатые на грибы, ягоды, но неудобно собирать; на каждом шагу разбитые блиндажи, окопы, ходы сообщений, воронки от бомб, снарядов.

И сейчас продолжается испытание сёл на прочность. Перестройка, оптимизация в первую очередь сказываются на сёлах: закрываются фермы, мастерские, приходят новые хозяева. Жители сёл остаются без работы. В сёлах, где держала оборону 112 БКД, остались в основном лишь старики.

Представители Миякинского района

В ночном бою за с. Лобановка 10.07.1942 г. пал смертью храбрых уроженец деревни Сатеево Миякинского района республики Башкортостан майор Гарей Абдулович Нафиков. Ровно к 70-летию тех событий 10 июля 2012 года в Тербунский район из Миякинского района республики Башкортостан прибыла представительная делегация. Члены делегации ознакомились в районным центром, местами, где воевала 112 БКД, а вечером совместно с артистами Тербунского района во дворце культуры райцентра был показан большой концерт.

Зрители Тербунского района каждый номер концерта встречали с овациями, им особенно понравились выступления кураиста Фидана и молодой певицы Айгуль. А на другой день они выступили возле памятника павшим воинам 112 БКД в с. 2-Тербуны, зашли в школу и там познакомились со стендом, посвященным 112 БКД. Гости всем увиденным остались очень довольны, с хозяевами договорились о дальнейших встречах. В конце июня 2013 года делегация Тербунского района с ответным визитом ездил в Киргиз-Мияки на сабантуй.

К 70-летию Великой Победы 9-го мая 2015 года в Тербунский район прибыла ещё делегация из Миякинского района: активист-общественник Насыров З.Х., двоюродные братья майора Нафикова Нафиков Р.Т. и Нафиков В.М. Они ездили в бывшую деревню Лобановку и там установили привезённую с собою стелу, где погиб майор Нафиков Г.А. Миякинцы также выступили с инициативой о реконструкции памятника погибшим воинам. Насыров З.Х. занялся организационными вопросами, открыл счёт в банке. Его работа по укреплению дружбы между двумя районами и по увековечению памяти погибших бойцов оценена высоко, в 2017 году ему вручена почетная грамота “За заслуги перед Тербунским муниципальным районом”.

С 21 по 29 апреля 2018 г. региональное отделение ООД «Поисковое движение России» в республике Башкортостан (поисковый отряд «Обелиск») провело поисковую экспедицию на территории Тербунского и Воловского районов Липецкой области. Совместно с руководителем поискового отряда «Зверобой» Тербунского района Лавриновым В.М. обследованы места боев 112 башкирской кавалерийской дивизии. Неизгладимое впечатление оставила поисково-эксгумационная работа места последнего боя одного героя войны – неизвестного пулемётчика. После извлечения останков был реконструирован эпизод боя. Земля вокруг буквально усыпана советскими пулеметными гильзами – признак того, что пулеметчик долго отстреливался. Чуть подальше нашли и немецкие гильзы. Так ушел в своё бессмертие, в народную память неизвестный солдат. **ИМЯ ТВОЁ НЕИЗВЕСТНО, ПОДВИГ ТВОЙ БЕССМЕРТЕН...** После поисковики дали салют из ракетниц, и мы, сняв головные уборы, долго стояли молча, под впечатлением увиденного...

с. Борки. Раскопка места последнего боя пулеметчика.

Общество “Урал”

2012 год был богат на гостей. Не прошёл и месяц, как уехали гости из Миякинского района, из республики Башкортостан прибыла ещё одна большая делегация. В этот раз прибыло общество “Урал” во главе заместителя председателя Всемирного курултая башкир Валиахмета Бадретдинова. Они ехали по маршруту “Уфа-Берлин” по местам боевой славы 112-ой башкирской кавалерийской дивизии и посетили места, где конники дивизии приняли первые бои против превосходящих сил противника.

Глава Тербунского района Иванов С.В. на границе района встречает представителей общества “Урал”

Представители общества “Урал” возле памятника башкирским воинам выступают с концертным номером.

В составе делегации были родственники шаймуратовцев, артисты, общественные деятели, диктор башкирского телевидения. Члены делегации посетили места, где держали оборону башкирские воины, общались с местным населением, вечером в клубе с. 2-Тербуны выступили с концертом.

“Ак тирма”, 2016 год, 8-9 мая.

Настойчивая работа по сети интернет по ознакомлению посетителей сайта, как воевала 112-я Башкирская кавалерийская дивизия на Тербунской земле, какие жертвы были принесены на алтарь Победы, не прошли даром, интересующихся данным вопросом стало больше. В мае 2016 года приехал из Москвы башкирский национально-культурный центр “Ак тирма”. Посетили расположенный на границе района Озёрский мемориальный комплекс, посвященный Озёрскому рубежу, с интересом познакомились с экспонатами, посвященными теме войны. Заехали

во 2-Тербунскую школу, ознакомились со стендом, посвященным 112 БКД.

В. Абсаямов выступил на митинге, его речь все слушали с вниманием и с интересом. Возложили к памятнику привезённый с собой венок. Члены делегации в национальных костюмах вызвали интерес у местного населения, было много желающих фотографироваться вместе.

После митинга к представителям “Ак тирмы” подошла 89-летняя жительница Гулевская Л.И. и общалась с ними продолжительное время. Во время войны у них на квартире стояли башкирские воины. Несмотря на то, что прошло 70 лет, Любовь Ивановна про них сохранила лишь положительные воспоминания и поделилась своими впечатлениями. Потом “Ак тирминцы” срочно поехали на митинг во 2-Тербуны и там также участвовали в митинге. Возложили венок воинам 112 БКД, общались с местным населением.

Житель села 2-Тербуны Лыков Василий Иванович через главу администрации села Болгову Веру Викторовну “Ак тирминцам” передал реликвию, хранящуюся у них в доме в течение 70 лет. У них дома лечился раненый башкирский воин, осталась его каска, они между собой звали его Николаем.

У памятника всеми вместе читали аяты из Корана за священную душу башкирских воинов, которые отдавали жизни за Родину, в эти минуты многие не смогли сдержать слёз.

Воспоминания свидетелей войны

“Ак тирминцы” 20 сентября вновь приехали в Тербунский район. В этот раз у них была иная цель: пока ещё не поздно, найти тех немногочисленных оставшихся людей, которые помнят башкирских солдат, встретиться с ними, записать их воспоминания; посетить места боёв; перед Тербунской районной администрацией поставить вопрос о включении в список павших башкирских воинов дополнительно погибших в поле боя и пропавших без вести 131 бойцов, и 17 бойцов, умерших от ран в госпиталях (всего 148 имен).

Село Борки

Намеченные мероприятия решили начать с посещения села Борки. Как 112 башкирская кавалерийская дивизия в сёлах Борки, Апухтино, Алешки, Малые Борки держала оборону с 30 июня по 8 июля 1942 года и какие здесь прошли жестокие бои, сказано выше (14—17-е страницы книги). Борковская сельская администрация и ООО “Борковский” считают своим священным долгом уход за памятником павших за Родину бойцов, там всегда порядок, растут цветы. После посещения мест, где наши отцы и деды воевали не щадя своих жизней, сложили свои головы за свободу Родины, в душе каждого из нас сложилось такое впечатление, как-будто время нас переместило на несколько десятилетий назад.

Вот, наконец мы стоим перед памятником в с. Борки. Посвящая душам погибших солдат, читаем аяты из Корана... Сами того не замечая, среди фамилий из списка на памятнике ищем знакомые фамилии... После того, как возложили венок, у нас души переполнились от впечатлений и мы долго стояли молча.

После посещения памятника мы направились в библиотеку, расположенную в центре села. Заведующая библиотекой Карташова Раиса Андреевна собрала богатый материал, посвященный 112 башкирской кавалерийской дивизии, какие события разворачивались во время войны в с. Борки и в округе, собрала и записала от односельчан. Свидетели, которые видели своими глазами наших

кавалеристов и общались с ними, оставили бесценные воспоминания о том, как мужественно сражались башкирские воины на полях сражений, не запятная честь своего народа. Не зря ведь наш народ поёт в песнях: “Где бы ни был, держись красиво и с гордостью, чтобы все восторгались тобою”.

Село Борки расположено в самом красивом месте района. Рядом лес, течёт река Олым. Возможно, вот эта красота и привлекла, до революции на окраине леса, на высоком берегу реки Олым двоюродный брат царя Андрей Владимирович Романов построил большой замок в стиле готики. В годы войны, в 1942 году, крутые берега реки Олым превратились в арену боевых действий. Согласно материалам центрального архива министерства обороны, село Борки заняли немцы, а в лесу возле села Борки держал оборону 275 полк Кусимова Т.Г., не пропуская их дальше. Позиции немцев и нашего полка были почти рядом. Наши молодые башкирские джигиты, несмотря на то, что шла война и жестокие сражения, между боями успевали собраться вместе и отдохнуть от тяжёлых боёв. Вечерами, когда слышимость хорошая, со стороны замка и “чёртова стола” были слышны звуки гармонии и курая, звучали башкирские мелодии.

После посещения замка мы пешком направились в сторону “чёртова стола”, он расположен среди густого леса и как он образовался – никто не знает, среди местного народа ходят разные легенды. Раньше до него можно было добраться и на машинах, а сейчас мы добирались по еле заметной тропе. Подойдя, “Московские гости” сначала стояли в недоумении: как-будто кто-то специально в середину уложил многотонную каменную глыбу правильной четырехугольной формы и по сторонам поставил шесть каменных кресел. Конечно же, мы сразу попробовали, как удобно сидеть в этих креслах. Но оказалось, это было только начало наших удивлений: в 5-6 метрах от этого “чёртова стола” развалины блиндажа, а дальше протянулись окопы и ходы сообщения. Куда ни смотри, воронки от бомб и снарядов. “Вот тут солдаты Кусимова стояли в обороне, вечерами собирались возле этого стола и под гармонь пели песни, плясали. Слушали звуки родного курая и вспоминали

далёкую Родину, родителей, жён и невест”. Такими мыслями мы пытались воспроизвести перед глазами голоса... И они как-будто под шелест своих листьев тихо повторяют: “ И днём, и ночью горит душа моя, как вспомню родные края”.

Чёртов стол

Самые жестокие сражения тут прошли в начале июля 1942 года. Из-за того, что стояла сильная жара, тела погибших разлагались быстро, распространялся трупный запах. Во время встречных боёв часто тела наших солдат оставались на немецкой территории и наоборот, тела немецких солдат на нашей. Немцы тела своих солдат хоронили сами, а собирать и хоронить в одном месте трупы наших солдат заставляли местных жителей. В 1968 году останки солдат советских войск из разных мест перезахоронили в одно место – в центр села Борки и с тех пор здесь расположена братская могила.

Поговорили с Борисовым А.И., который помнит те лихие военные годы.

Борисов Александр Иванович, живёт в с. Борки, 1932 года рождения.

Помнит, как немцы вошли в деревню. Приведу его воспоминания.

Чтобы наши войска остались без питьевой воды, немецкий самолёт сбросил бомбу и разрушил колодец возле леса. Кругом были поставлены мины, и играя с ними, погибло много мальчишек.

До сих пор в памяти одно кровопролитное сражение. С утра начали атаковать немцы. А башкиры поднялись в контратаку, погнали немцев, и преследуя их, ворвались в наше село. В середине деревни осталась немецкая полевая кухня. Я воспользовался, что никого нет, сбегал и принёс одну коробку. Открыли – а там патроны. Отнёс обратно. К вечеру село атаковали обратно немцы, с танками. Башкиры оставили деревню и отступили обратно на свои позиции, дальше леса не отступили. Это мы поняли от того, что вечером опять услышали звуки курая и гармони, пение солдат.

с. Бурдино

На 17-19 страницах книги подробно описывалось, как воевала 112-я башкирская кавалерийская дивизия на рубежах сёл Бурдино, 2-Тербуны. Поэтому дальше ограничусь приведением свидетельств тех людей, которые в далёком 1942 году были только маленькими детьми и свои детские воспоминания пронесли через всю свою жизнь. Чем меньше осталось свидетелей войны, тем ценнее их воспоминания. Ничего не прибавил, не убавил, не обошёл неудобные моменты. Всё написано со слов очевидцев в таком виде, как они рассказывали.

Ульшина Татьяна Филипповна, живёт в селе Бурдино, 1933 года рождения.

Башкиры расположились от нас недалеко, за церковью, в лесу. Моя мама, Стрельникова Ольга Ивановна, и бабушка Александра Егоровна каждый день пекли башкирским солдатам хлеб. Один всадник в командирской форме заезжал в каждый дом и с просьбой

испечь хлеб, раздавал муку. Сам разговаривал на чистом русском языке. На наш вопрос он ответил: “У меня отец башкир, а мать русская”. Мука была высшего сорта, мы, сельские жители, такую муку и не видели. (от автора: в тяжёлое военное время выпечка солдатам хлеба из высшего сорта было очень редким явлением. В то лето на этом участке фронта немцы начали наступление, создалась угроза захвата города Воронеж. Поэтому возможно, муку, хранящуюся на элеваторах города, в срочном порядке раздавали военным частям, обороняющимся под городом.). В печь помещалось по восемь ковриг, когда их вынимаешь, запах распространялся на всё село. Готовый хлеб накрывали одеялом или гимнастёркой, чтобы хлеб не остыл, и отправляли солдатам. Помню кличку солдата, который привозил нам муку и забирал хлеб, его звали Разноглазый. Один глаз у него был серый, другой чёрный. Мой отец до войны разводил пчёл, у нас было много мёда. Мама с бабушкой делали одну лепёшку, потом промазывали её мёдом и прикрывали второй лепёшкой. Такой хлеб был очень вкусный. Испекли много таких лепёшек и погрузив в телегу Разноглазому, отправляли бойцам. На другой день Разноглазый явился с просьбой ещё испечь такие лепёшки, говорит: “Командиры просят”. Оказалось, лепёшки ели только командиры, а солдатам ничего не досталось. Бабушке это очень не понравилось. Она отругала Разноглазого и выпроводила со словами: “Завтра хлеб не буду печь, целый день займусь лепёшками с мёдом, только с одним условием – раздай всем солдатам”.

Напротив нас, на пойме речки, трава растёт густая, высокая. Там растёт высокое растение типа борщевика с полым стеблем, мы – сельские жители его между собой называем “ванюка”. Как же башкирские ребята играли, как же они плясали! Срезают ножиком стебли, сделают отверстия, приставят к губам и начинают играть по 3-4 человека сразу. Мелодия из этой “ванюки” такая красивая и мелодичная, а ребята как пляшут, друг-друга подбадривают, весь огород притоптали (смеётся). Среди них были и такие, которые разговаривали по-русски вполне сносно. Их веселье слышно на всю округу, к ним на вечеринку начали приходить и Бурдинские девушки. Башкирские джигиты пляшут и поют по-своему, наши девчата по-своему. Потом начали учить друг-друга, танцевать, плясать вместе и постепенно становились друзьями. У одной молодой женщины муж погиб на войне, но жизнь продолжается и она полюбила башкирского

солдата. Когда уже ушли солдаты, в 1943 году у неё родился сын. Башкирский солдат сюда больше не вернулся, скорее всего погиб. А Алексей вырос, не зная отца.

Очень хорошо помню одного капитана по фамилии Валеев. Он несколько раз был у нас, о чём-то разговаривал с бабушкой и попросил, чтобы мы с бабушкой через линию фронта сходили в гости в село Казинка, где стояли немцы. Мы согласились, в корзинку набрали еду, бутылку молока. Нас повезли на машине. Долго ехали по полям и оставили возле оврага. Тут ещё раз тихо поговорили с бабушкой, а мне дали одну очень красивую куклу и предупредили, чтобы я куклу никому, кроме бабушки не отдавала. С бабушкой мы прошли уж порядком, но никого не встретили. Уже было успокоились, вдруг среди травы, как из-под земли появились двое с ружьями и спросили на ломаном русском языке, куда мы идём. Бабушка сказала, что идём в Казинку проведать брата, тогда эти двое нас пропустили. Так мы дошли до Казинки. А там уже были немцы. Они открыли корзину, что там было из продуктов, всё забрали. А мы стояли и дрожали от мысли, как бы немцы не забрали нашу куклу. Двое подошли к нам, один из них через переводчика спросил, кому мы идём, и проводил нас до места. Чтобы немец поверил, бабушка с вышедшим к нам навстречу дядей поздоровались обнявшись. Тот похоже поверил, ушёл обратно. Как зашли домой, первым делом бабушка передала тому дядьке мою куклу. Тот вышел из дома в чулан, быстро вернулся обратно и отдал назад мою куклу. Вроде бы моя – точная копия, но я сразу поняла, что это была другая кукла, но промолчала. На другой день, когда мы собирались домой, вчерашний немец провожал нас обратно. Как приблизились к линии фронта, начался артиллерийский обстрел. Немец знаками велел нам ложиться, а сам укрыл меня своим телом. Вот ведь как, и среди немцев были разные, если бы попал осколок от снаряда, погиб бы он сам, но думал обо мне – о незнакомой маленькой девчонке. Как прекратился артобстрел, благополучно дошли до своих. Прошла неделя, нас опять направили с этой же куклой в Казинку. Только в первый раз у неё платье было красное, а сейчас – белое. И в этот раз вернулись благополучно. Ещё через неделю Валиев попросил, чтобы мы сходили в третий раз, но мама меня непустила и бабушка ушла одна. Её нет и нет, бывало, дедушка выйдет, прислонится к забору и стоит, смотрит в сторону Казинки. Бабушка всё-таки вернулась

через две недели, еле-еле доползла до дома, вся избитая, выбито пять зубов, поломаны ребра. Она рассказала, как помогала “брату” рыть картошку, а тут подошли немцы и забрали всю вырытую картошку себе. Бабушка начала ругаться с ними, а они – человек пять немцев побили её, продолжая бить даже тогда, когда она была без сознания. Бабушка дней десять отлежалась у “брата”, и потом только ушла домой, в Бурдино. После этого и она отказалась ходить за передний край.

До сих пор в памяти один молодой солдат по кличке “Сынок”. Он каждый день верхом на лошади скакал в сторону Лобановки и Казинки, говорил, что на разведку. А бабушка ждала, когда он вернётся. Один раз он не вернулся. Наши ожидания на второй, третий день тоже оказались впустую. Вернулся на четвёртый день, еле держался на лошади. Лицо, руки, ноги, всё тело изодрано, весь в бинтах. На открытой местности, где не было деревьев, за ним погнался немецкий самолёт, а он пытаюсь уклониться от пулемёта, упал с лошади. Сам-то упал, а ноги не успел освободить от стремени. Лошадь скакала от испуга, как безумная, и “Сынок” потерял сознание. Кто его снял из седла, освободил от пут, отнёс в санчасть, не знает. Главное, в санчасть сдали и его, и его лошадь. Подлечившись, возвратился, и когда увидел бабушку, бросился в её объятия, а бабушка обняла его, сама плачет, потом позвала поесть. А “Сынок” отказался, говорит: ”Я только что ел в санчасти”.

В августе начались уборочные работы. Несмотря на то, что враги рядом, люди вышли в поле. Что удивительно, немцы из своих орудий стреляли по селу, по позициям башкир, летели и бомбили их самолёты, но по полю и работающим никто не стрелял. Я спросила у дедушки причину, он объяснил так: “Немцы думают, что всё равно возьмут и эти сёла, и обмолотое зерно. И считают это зерно своим. Надеются готовое зерно отправить в Германию, поэтому и не стреляют”.

К осени, из-за того, что линия фронта проходила рядом, мы получили приказ эвакуироваться. Солдаты, особенно командиры, узнав об этом, опечалились: “Кто же нам испекёт такой вкусный хлеб?”. Дедушка решил улья оставить, заперев в подвале под замок. Один башкирский командир, узнав об этом, попросил улья оставить вместе с мёдом им в обмен на муку. Он говорил: “Мы не тронем, ведь после нас придут другие части, они могут позариться”. Дедушка

согласился, себе оставил 3 улья, а 12 отдал солдатам. Было жалко пчёл, мама и бабушка даже плакали. Солдаты вынимают из ульев соты и суют в воду, пчёлы гибнут, тогда солдаты делят мёд между собой. Когда вернулись из эвакуации, и ульи, и картошка в подвале сохранились не тронутыми.

В фотографии мы с Татьяной Филипповной

Когда башкиры ушли из деревни, нам оставили много чего, в том числе две лошади: Зубарь и Кубарь. У одной с одной стороны не было рёбер, у другой одна нога была толще остальных. На них работали на селе очень долго, даже после войны.

Захарова Людмила Александровна, село 2-Тербуны, 1924 года рождения, во время войны с матерью жила в селе Бурдино

Людмила Александровна была больна, и её воспоминания нам пересказала Болгова Наталья Михайловна – её бывшая ученица, сейчас учительница 2-Тербунской школы.

Мне хорошо запомнился день, когда в село пришли башкирские воины. День выдался очень жаркий. Вся дорога была забита, башкирские кавалеристы шли конным строем, все загорелые. Сразу видно, что уставшие, но держатся молодцом, а некоторые молодые ребята с улыбкой приветствовали молодых женщин и девушек, стоявших на обочине дороги. Потом они начали заезжать в сады, по огородам. Все сады были заняты конниками. Над селом начал кружить немецкий самолёт “Рама” и воины с лошадьми спрятались под деревьями. Вслед за “Рамой” прилетели другие немецкие самолёты и начали бомбить деревню. Стрельба поднялась страшная: гул орудий, самолётов. За селом стояли колхозные амбары. К этому времени амбары были пусты, зерно было вывезено. Немцы начали бомбить амбары, горели дома на окраине села. Люди в панике и ужасе метались между домами. Это были в основном женщины и дети. Они прятались в заранее приготовленные блиндажи, вырытые у каждого дома: у кого под яблоней, у кого в огороде. У меня перед глазами от осколка бомбы погибла 17-летняя девушка. Артиллерийский обстрел и бомбежка прекратились ровно в 6 часов вечера.

С наступлением вечера из передовой начали поступать раненые солдаты. Их привозили со стороны Казинки в Бурдино, тут обрабатывали раны и отправляли дальше в Вислую Поляну. Башкирские воины плохо знали русский язык, но всё-равно пытались общаться с нами. Наши женщины поили их молоком.

Начались хлопоты по организации питания солдат. В каждый дом заходили военные и раздавали муку высшего сорта. Наши женщины должны были из этой муки напечь хлеба. Но они не привыкли выпекать хлеб из одной пшеничной муки, обычно хозяйки выпекали ржаной хлеб. Поэтому стали подмешивать гущу. Через 4 часа воины получали большие караваи белого хлеба. Когда воины стали собирать хлеб, то делились им с жителями села. Ещё что хорошо запомнила: солдатам давали селёдку. Мы удивлялись, невыносимая июльская жара, как можно есть эту солёную рыбу, умрёшь от жажды. А солдаты нам объяснили так: соль закрывает поры в коже, потеешь меньше и не так страдаешь от жажды.

Под окном дома моей тётки рос каштан, под ним располагалась кухня. Поваром у башкирских солдат был Ветров (может фамилия была другая, но мы звали так). Если у него оставалась еда от бойцов, он созывал местных ребятшек и их подкармливал.

Из-за того, что линия фронта была рядом, и у нас началась эвакуация. Башкиры и тут нам помогали во всём. Из-за эвакуации мы и картошку вырыли раньше срока и оставляли кто в подвале, кто просто зарыл в землю. Нас эвакуировали в Рязанскую, Новосибирскую область и в село Жерновное соседнего Долгоруковского района. В Жерновном оставались мало, только те, у кого там были родственники. Когда мы вернулись обратно, что оставили дома, всё сохранилось в целостности и сохранности. И картошка в подвале сохранилась.

Башкиры были хорошие, добрые люди, совестливые, хорошо относились к жителям, я их запомнила такими.

Белоколовских Алексей. 1943 года рождения, живёт в селе Бурдино

Про Алексея Белоколовских нам рассказала Ульшина Татьяна Филипповна. Когда в 1942 году в течение 3-х месяцев стояли в обороне в с. Бурдино, некоторые башкирские джигиты сдружились с местными девушками, между некоторыми возникла чистая любовь. И в июне 1943 года у одной молодой женщины рождается сын от башкирского воина. Он живёт всю жизнь в с. Бурдино, в совхозе работал главным механиком, сейчас ему 73 года. Конечно же, мы сразу захотели с ним встретиться. Только сначала не осмелились: как подойти, с чего начать разговор. Как он нас встретит, понравится ли ему наш приезд, наши вопросы? Но рискнули! Это была очень волнительная встреча. Глядя, как он общается с нами от всей души, подумалось: “Эта встреча возможно, была нужна не столько нам, сколько в первую очередь ему”.

К сожалению, он не знает имя-фамилию своего отца, мама ему не рассказала. Алексей с интересом слушал про башкир, про Башкортостан, с желанием фотографировался с нами. На улице для него устроили небольшой концерт, рассказали про башкирский народ. Расстались очень тепло и договорились о встрече и на следующий год.

с. 2-Тербуны

Володина Анастасия Ефимовна, 1929 года рождения, живёт в с. 2- Тербуны

Линия фронта проходила от нас всего около 3 километров: у нас башкирская дивизия, а в Лобановке, Казинке – немцы. У наших недалеко от нашего дома поломалась большая машина, водитель машину не бросил, пока не отремонтировали, жил в соседнем доме. Дружил с одной местной девушкой по имени Люба, даже ночевал у неё. Такой шустрый, баловной мальч, забыли, как зовут, а кличку, хоть и прошло 74 года, помню хорошо. Как кого увидит, кричит: “кил мында”, вот за ним осталась эта кличка “Килмында”.

Башкиры к нам относились очень хорошо. Делились продуктами. А моя мама их угощала молоком. Я была маленькая, а девушки постарше приходили вечером к солдатам на танцы, некоторые завели дружбу.

Немцы каждый день стреляли по селу из орудий, многие дома были разбиты и сожжены, на наших глазах погибло много людей. Один раз над селом разгорелся воздушный бой, один немецкий самолёт воевал против наших пяти самолётов и всех поджёг. Один упал в поле, но не взорвался. Наши солдаты побежали туда, а лётчик бежал от них, думал, что это немцы.

В конце августа, из-за близости фронта нам объявили эвакуацию. Многие не хотели уезжать. Наш отец в первую мировую войну был у немцев в плену, вот он говорит: “Если наши войска будут отступать, я уйду с ними, под немцами не останусь”. Мы послушались и нас на телегах отвезли на Долгоруковскую станцию. Доехали и узнали, что нас на эшелонах отправят в Сибирь. Люди начали грузиться в вагоны, везде крик, плач. Башкирский солдат, который привёз нас туда, повернул лошадь обратно и сказал:

“Я вас повезу обратно во 2-Тербуны. Мы не отступим!”. И он оказался прав, в с. 2-Тербуны враги не зашли. А мы всю жизнь были благодарны этому солдату, потому что, кто эвакуировался, многие не вернулись, погибли от бомбежек, с голоду, от болезней.

В октябре башкиры ушли, сюда пришла другая дивизия. Эти солдаты были грубее, даже с подвала украли ведро сала и картошку.

***Сёстры Мишина Мария Васильевна, 1934 года рождения и
Полухина Антонина Васильевна, 1929 года рождения, живут в
селе 2-Тербуны***

Очень хорошо помним, как дивизия вошла в село. Жаркий день, пыль, видно, что уставшие. Один солдат попросил попить. Мама вынесла кружку воды, но тут подскочил один в командирской форме и кулаком выбил кружку. А солдат на ломаном русском следом пригрозил ему: “Я при первой же атаке припомню тебе твоё издевательство”. И такие были случаи.

Вот в этом доме был штаб Г.А. Нафикова, он с тех пор стоит в таком же виде. Гирей Абдулович у нас в памяти, как-будто перед глазами. Он нам, детям, вынес сахар, разговаривал с улыбкой. Когда поместили в школьный музей его фотографию, мы его узнали сразу. У них был патефон, вечерами

слушали музыку, а молодые солдаты плясали и танцевали с нашими 2-Тербунскими девушками. Среди солдат были тоже женщины-башкирки в красивых военных формах.

В те дни мы зарезали свинью, мама им дала сало, брали с удовольствием. Башкиры нам тоже помогали постоянно, но были и случаи озорства. За садом у нас была пасека на 40 ульев, вот они из нескольких ульев стащили мёд (смеётся).

Немецкие самолёты часто бомбили наше село. Во время бомбёжки погибли наши сестрёнки 4 и 6 лет. Когда их похоронили, через 2-3 дня на кладбище угодила большая бомба, от могилки и следа не осталось.

Один раз Кусимов нам, сельским жителям сообщил: “Сегодня прислушивайтесь внимательно, начнём атаковать немцев, если услышите крики “ура”, это будет наша атака”. И правда, в тот день стрельба была намного сильнее, чем в остальные дни, и среди грохота мы слышали крики “Ура”. А вечером на телегах многих раненых отправляли в санчасть.

У нас за огородами были два глубоких подвала. Мы зачем-то направились туда, а там стоит часовой, он нас дальше не пустил. Оказывается, во время последнего боя наши взяли в плен нескольких немцев, и держали их там.

Во время войны не хватало всего: еды, одежды, обуви. Некоторые бойцы втихаря с передовой приносили гимнастёрки, шинели и тут меняли на самогонку, где они доставали, обычно никто не спрашивал.

Началась эвакуация. В Долгоруковский район 28 августа нас отвезли на лошадях башкиры. По дороге замучила жажда, а воды с собой не было. Когда переходили по мосту через одну речку, один солдат сбегал до речки и принёс нам воду в своей

пилотке. Когда погнали немцев с нашего района, мы вернулись обратно домой в марте. Солдаты снялись, их уже тут не было, а в нашем доме заселился начальник милиции. Злодей, нас не пустил в свой дом, выгнал на улицу. И мы в мартовский холод жили в сарае и в

чулане. В семидесятые годы из Башкирии приезжала делегация в составе 12-13 человек, среди них был и сын Нафикова, он нам на память подарил кружки. Вечером в клубе для населения устроили концерт.

Тем событиям прошло уже 74 года, а мы, когда проходим мимо памятника башкирским солдатам, каждый раз молимся за их души, думая, что на том свете им зачтётся, что они погибли защищая нас.

Гулевская Любовь Ивановна, 1927 года рождения, живёт в селе Тербуны, во время войны жила в селе 2-Тербуны

89-летней Любви Гулевской в 1942 году было 15 лет, и она отчётливо помнит то страшное лето. Любовь Ивановна с большим уважением вспоминала порядочность, доброжелательность башкирских конников, восторгалась, какие они были сильные духом.

В нашем доме жили 4 солдата. Один раз им дали паек сразу на 2 дня. Они вечером ели очень тихо, даже из глаз текли слёзы. Мама тихонечко спросила у одного причину такой печали. А солдат тоже тихо, по секрету, ответил так: “Завтра нам в бой, идём в атаку, неизвестно, останемся живыми или нет”.

Один молодой боец, где бы ни был, что бы ни делал, постоянно пел песни. Как поняли, он на ходу сочинял и пел свои песни. Мы с ним сдружились, и привыкли к его песням. И вот несколько дней его не было видно и не слышно его песен! Спросили у других солдат про него, они ответили, что его убил немецкий снайпер.

Мы всегда удивлялись, как же метко стреляли немцы. Один раз башкирские всадники, около 10 человек, собрались в тени большого дерева, недалеко от нашего дома. Откуда ни возьмись, появился немецкий самолёт-разведчик “Рама” и начал кружиться над ними. Башкирские ребята, как-будто их ужалила пчела, моментально вскочили на коней быстрее умчались подальше от этого места, на край села. А одна женщина в это время вела корову на привязи на водопой, она привязала корову к этому дереву и подошла к нам. Не успели ничего понять, как услышали гул летящих снарядов. Мы быстрее спрятались в окопы возле дома, а снаряды начали рваться возле того места. Дерево превратилось в щепки, а от коровы ничего и не осталось. Потом искали, не нашли ни верёвки, ни копыт, ни рогов.

Башкиры себе в качестве “сына полка” взяли 13-летнего мальчика из села Солдатское. Ему сшили очень складную солдатскую форму, прицепили портупею. Один раз командир пошёл на передовую, в сторону села Казинка, с собой взял и его. Вернулись очень поздно. Мы обратили внимание – “сын полка” свою портупею держит в руках. Когда ушёл командир, он подошёл к нам и молча присел. Оказалось, они ходили на позиции пулемётчиков. И у него перед глазами пуля немца-снайпера убила наповал нашего пулемётчика, потом отрикошетила и оторвала его портупею.

После войны, тогда он уже стал взрослым, заехал к нам и рассказал, что ему пришлось пережить на войне. Из солдат, которые жили у нас, которых знали мы, в живых никого не осталось, все погибли на полях сражений. Знали повара командира полка, его тяжело ранило. Во время одного встречного сражения тяжелораненых, прежде чем отправлять в медсанбат, собирали в одном сарае. Немецкая атака с применением танков заставила наших отступить. А на другой день уже наши выбили немцев с этой территории. Где стоял сарай, остались одни головешки, немцы сарай заперли и сожгли вместе с тяжелоранеными.

В октябре, когда ушли башкиры, в с. 2-Тербуны расположилась другая дивизия. Эти относились к населению невежливо, даже грубо. Один, который квартировал у нас дома, не постеснялся своровать мои вареники.

После войны участвовала в разминировании полей и лесов. Меня потряс не столько процесс разминирования, а количество трупов. Во время войны каждая сторона старалась хоронить своих солдат. А сколько осталось захороненных среди кустарников, среди высокой травы! Трупы лежат рядами, головами вперёд, в сторону немецких дотов. Документов нет, одежда истлела, тела разложились, остались одни кости. А попробуй разбери, кто из них башкир, кто какой нации. Один военный, который ходил с нами, говорил, что конечно они из тех, кто “пропал без вести”. (От автора: мы сразу подумали: “Наши “пропавшие без вести” солдаты из 112 БКД наверное тоже среди них”). Вам лучше не рассказывать, как мы собирали останки и хоронили их в одном месте. Трактористы сколько лет при вспашке полей находили человеческие кости. Вот так досталась победа.

Кулик Анатолий Дмитриевич, пенсионер, живёт в селе 2-Тербуны

Посетили пенсионера Кулик Анатолия Дмитриевича. Он во время войны был совсем маленький, ничего не помнит. Как

рассказывали бабушка и мама, у них жили командиры-башкиры. Когда они сдали полосу обороны другой дивизии и ушли под Сталинград, один командир (имя, фамилия, чин неизвестны) со словами “может поменяется на продукты” оставил новую гимнастёрку. Её, несмотря на голод военных и послевоенных лет, ни на что не поменяли, сначала хранила бабушка как память, потом мама, а потом уж сам Анатолий Дмитриевич. Он семейную реликвию – гимнастёрку командира 112-й башкирской кавалерийской дивизии, которую сохранили 74 года, передал представителям “Ак тирмы”, в их музей.

В районной администрации

После того, как завершили все намеченные мероприятия, зашли к главе Тербунской районной администрации Барабанщикову Сергею Николаевичу. Он нас встретил очень тепло, внимательно выслушал. Когда зашёл разговор об увековечении памяти 148 башкирских кавалеристов, которые воевали и погибли на территории района, но не вошли ни в один из списков в памятниках, он обещал подумать, как решить этот вопрос.

Мы с главой администрации района Барабанщиковым Сергеем Николаевичем

Заместитель главы администрации Андрей Николаевич Астафьев также с энтузиазмом подхватил нашу инициативу: «Мой дедушка, Колпаков Иван Тимофеевич, бывший директор 2-Тербунской школы, вложил много сил и времени на увековечение памяти погибших воинов 112 БКД. Продолжение начатого им дела для меня как личное священное дело».

Таким образом, мы за два дня были во многих местах, встречались с многими людьми. Однако у всех в душе наряду с чувством удовлетворения от проделанного было и другое. Мы перед нашими воинами, которые сложили головы за светлое будущее на Тербунской земле, в вечном долгу и чтобы увековечить их святые имена, должны сделать всё, что в наших силах!

Новый памятник, новый список

Наконец, наступил долгожданный день. 11 ноября 2017 года в селе Вторые Тербуны состоялся митинг, посвященный 76-й годовщине формирования 112-ой Башкирской кавалерийской дивизии и 75-й годовщине ее участия в боях на Тербунском рубеже. Митинг прошел по инициативе РОО «Землячество Башкортостана» при поддержке Полномочного представительства Республики Башкортостан при Президенте РФ. Главным его событием стало открытие обновленного памятника башкирским героям. На митинге присутствовали глава администрации Тербунского района Сергей Барабанщиков, член Совета Федерации от Республики Башкортостан Рафаил Зинуров, Герой России, руководитель Клуба офицеров землячества Башкортостана в Москве Рафик Ихсанов, заместитель министра молодежной политики и спорта Республики Башкортостан Руслан Хабибов, глава администрации сельского поселения Тербунский Второй сельский совет Сергей Хромых, члены региональной общественной организации «Землячество Башкортостана», жители села Вторые Тербуны, учителя и учащиеся местной средней школы и школы-интерната, журналисты.

На месте гипсобетонной статуи установили бронзовую фигуру солдата, отлитую уральскими мастерами, а главное - был воздвигнут новый обелиск с полным списком имен погибших кавалеристов дивизии и наконец увековечены все их имена.

Заменен список, добавлены новые, найденные мною, имена. Раньше тут было 98 фамилий солдат из 112 БКД, а сейчас – в новом списке, после добавления погибших, пропавших без вести, умерших в госпиталях 148 бойцов – стало 246.

Таким образом осуществилась в жизнь моя давнешняя, выношенная десятилетиями мечта, дала результаты кропотливая работа по восстановлению списков. Все солдаты из башкирской кавалерийской дивизии, которые сложили головы в Тербунском районе в грозном 1942 году, занесены в списки памятников.

Искавшим своих родственников и обратившимся ко мне я с чистой совестью отвечу так: «Ваш отец, дед, родственник, защищая Родину погиб смертью храбрых на территории Тербунского района. Его имя увековечено в памятнике воинам 112 БКД, установленном в с. 2-Тербуны. Никто не забыт, ничто не забыто».

Фото. Митинг, посвященный открытию нового памятника павшим воинам 112-ой баш. кав. дивизии.

Отзывы людей, кому помогал найти родственников

1. Айгуль Узбекова, г. Уфа. Внучка Якупова Гимрана Габбасовича, служившего в 313 полку и погибшего 22 июля 1942 года, уроженца д. Ташево Юмагузинского (Мелеузовского) района:

Дорогой Замир Мухтарович, огромное спасибо за Вашу отзывчивость! Моя бабушка, Якупова Хайрия Кинзябулатовна, прожила долгую жизнь, всегда говорила, что лучше бы они прожили по 50 лет, чем дедушка погиб в 29, а она дожила почти до ста лет. В июне у папы юбилей, 80 лет, все документы ему покажу и расскажу, он будет очень рад. Спасибо также Вашему сыну Ренату за хлопоты. Крепкого здоровья Вам и Вашим близким.

2. Радик Абдюшев, г. Туймазы. Внук Абдюшева Рафката Абдулловича, служившего в 313 полку и пропавшего без вести 6 июля 1942 года, уроженца д. Симино Аургазинского района:

Здравствуйте, Замир Мухтарович! Огромное Вам спасибо! Хорошо, что есть на свете неравнодушные люди, такие как Замир Вахитов! Мы считали его пропавшим без вести, оказалось, его фамилия вobeliske. Эти фотографии распечатаю и отдам семьям моих старших братьев (Наиль абый, 1943 г.р. и Фарит абый, 1951 г.р.), также в музей ТСШ №1, в музей 1-ой гимназии и размещу в своей группе / Семейный архив наших фронтовиков/, с указанием, от кого снимки получены.

3. Ришат Сайфутдинов, г. Москва. Внук Янбаева Мавлетбая Ямурзиновича, служившего в 275 полку и погибшего 10 июля 1942 года, уроженца д. Тунгатарово Учалинского района:

Замир-агай, спасибо огромное! Всю жизнь хотел узнать, где и как погиб дед. Бабушка (Мухтарама) так и умерла, не узнав. Она полагала, что дед попал в плен, раз о нём совсем ничего не известно. Бабушка дожила до ~95 лет (точный возраст мы не знаем), подняла без деда пятерых детей, двое не пережили войну, умерли от голода.

4. Альфия Кильдиярова, г. Москва. Внучка Загидуллина Миндигужи Якуповича, пропавшего без вести 8 января 1943 года, уроженца д. Ахмерово Макарского (Ишимбайского) района:

Замир, не поверишь я плачу, мой отец был пацаном, когда забрали деда, а бабушка всю жизнь ждала деда. Я очень рада и благодарна за информацию, дай бог тебе здоровья, ты нужен таким, как я. Не могу взять себя в руки, слезы текут сами по себе, я раньше об этом не задумывалась, после вас во мне что-то проснулось, начала всех обзванивать, и оказалось, они с родным братом воевали за Сталинград, брат вернулся живым, а дед пропал, и пропал во время боя, брат рассказывал через три дня когда все утихло, отряд собрался, а деда не нашли.

5. Хуснуллина Абдуллу Хуснулловича, служившего в 294 полку и погибшего 10 июля 1942 года, уроженца д. Ишкино Учалинского района, имя-отчество в памятнике с. 2-Тербуны, искала внучка, от её имени Зулейха Рыскулова, г. Уфа:

Спасибо Вам большое, вот будет радость для родственников.

6. Выяснилась судьба уроженцев д. Богданово Миякинского района. 1) Давлетов Нурмухамет Уметкулович, умер 24 декабря 1942 года в госпитале г. Саратов. 2) Мазитов Гибадулла Ахмадуллович, 317 стрелковая дивизия, погиб 10 октября 1944 года в Чехословакии. Пишет уроженка д. Богданово Миякинского района, жительница г. Уфа Альмира Газизова (Мифтахова):

Замир, здравствуйте! Большое спасибо! Как начала читать ваше письмо, даже растерялась. Я уже перестала надеяться, думала, не найдём. Историю нашей деревни собирает один учитель, пишет книгу. Эту информацию ему обязательно отправлю. В нашей деревне живут дети и внуки этих солдат. Вы заняты очень большим и нужным делом. Спасибо Вам!

7. Рашида Гибадуллина, респ. Башкортостан, г. Учалы. Внучка Юлмухаметова Мухамета Юлмухаметовича, пропавшего без вести 21 июля 1942 года, уроженца д. Галиакберово Учалинского района:

Мы как раз собирались поминать деда, этим летом исполнилось 75 лет, как он пропал без вести. И случайно в

районной газете “Яик” обнаружила Вашу статью, и там в списке учалинцев – своего дедушку Юлмухаметова М.Ю. Какие чувства нас переполняли: мы и радовались, и поплакали. Ведь в течение 75 лет он по всем документам числился как без вести пропавший, оказалось, его имя увековечено в Озёрском братском захоронении. Мы бесконечно благодарны Вам и Озёрской сельской администрации.

8. Таипова Салима Анваровна, Баймакский район, д. Нигаматово, внучка Мазитова Хариса Гиматдиновича, служившего в 275 полку и погибшего 10 июля 1942 года под селом Лобановка, уроженца деревни Яикбаево Баймакского района:

Моя бабушка Рабига, когда провожала дедушку на войну, оставалась беременной. Отец родился в 1942 году. Про дедушку они получили известие, что “Пропал без вести”, и жили с этим, не знали, где он пропал, где погиб. У нас не было даже его фотографии, чтобы установить в перечень воевавших односельчан. Как увидела в районной газете Вашу статью “Склоняем головы перед героями”, так сразу же решила позвонить Вам. Большое спасибо за Ваши добрые дела.

9. Абдрахманова Тансулпан Афляховна, г. Уфа. Внучка Махмутова Шарафутдина Махмутовича, служившего в 294 полку и пропавшего без вести 10 июля 1942 года под селом Лобановка в ночном бою, уроженца деревни Рыскужа Абзелиловского района:

Уважаемый Замир Мухтарович! Ваши информация, документы и фотографии нами получены. Большая благодарность Вам от отца жителя с. Янгилево Абзелиловского района Махмутова Афляха Шарафетдиновича, от его детей, внуков и от меня лично за Ваш горячий отклик и готовность помочь в установлении сведений о нашем дедушке. Вами проделана огромная работа по поиску наших земляков и увековечиванию их памяти на липецкой земле. Благодаря таким целеустремленным людям и настоящим патриотам, как Вы, восстанавливается история жизни человека и сохраняется его память, как случилось с нашим дедом и его 82-хлетним сыном, нашим отцом, всю свою сознательную жизнь искавшим место гибели и захоронения

своего отца. Низкий поклон Вам! Здоровья и благополучия Вам и вашим близким! Надеемся, что наше общение продолжится хоть через Интернет и моб.связь, а в будущем даст Бог, и на липецкой земле.

10. Кутуева Гульназ Миратовна, г. Уфа. Внучка Кутуева Хажихамета Кутуевича, служившего в 275 полку и пропавшего без вести 10 июля 1942 года под селом Лобановка в ночном бою, уроженца деревни Ишкулово Абзелиловского района:

В Ваших списках нашла дедушку. Он считался пропавшим без вести в первых боях дивизии, ему было всего 22 года. В этом году конечно, не получится, а на следующий год, возможно, на 9-ое мая – на день Победы, намерена съездить к Вам, на место, где воевал и погиб дедушка.

11. Тулкубаев Ансар Гаттарович, Абзелиловский район. Племянник лейтенанта Султанова Рашита Султановича, служившего в 275 полку и погибшего 6 июля 1942 года под селом Апухтино, уроженца деревни Аюзадово Абзелиловского района:

В районной газете в Вашей статье нашел дядю Рашита – родного брата отца. Очень прошу Вас прислать фотографию памятника. Занимаетесь очень важным, святым делом, Вам большое спасибо.

12. Янбекова Элиза Исхаковна, г. Екатеринбург. Дочь замполита Янбекова Исхака Шайхисламовича (Шайхетдиновича), погибшего 6 июля 1942 года под селом Борки, уроженца Иткуловского сельсовета Баймакского района:

О том, что в Баймакской районной газете “Сакмар” вышла Ваша статья, мне сразу же сообщили живущие там родственники, также посылали газету. Как погиб мой отец, нам рассказал вернувшийся с войны командир эскадрона Бадри Мамбеткулов. Только мы до сих пор не знали, где он похоронен, где его могила, записано ли его имя. Занимаетесь святым делом, большое Вам спасибо. Если здоровье не подведёт, намереваемся с детьми поехать на следующий год к Вам, проведать места, где воевал и погиб мой отец.

13. Шайхутдинов Марат Магсумович, г. Октябрьский, сын Шайхутдинова Магсума Гималетдиновича, служившего в 275 полку и погибшего 10 июля 1942 года под селом Озерки, уроженца деревни Муллино Туймазинского района:

Судьба отца для меня очень долго была неизвестна. У меня хранится письмо главного управления кадров Министерства Обороны, в котором говорится, что отец погиб 10 июля 1942 года и похоронен в роще 2 км северо-западнее д. Озерки. Замир Мухтарович, Вам большое спасибо за то что помогли найти его имя вobeliske с. Озерки.

14. Газзалов Зиннур Зайнетдинович, внук Газзалова Хуснутдина Газзаловича, служившего в 275 полку и погибшего 10 июля 1942 года под селом Лобановка в ночном бою, уроженца дер. Азнагулово Белорецкого района:

В районной газете прочитали Вашу статью. Заняты святым делом, наши благодарности бесконечны. Если здоровье не подведёт, не загадывая, постараемся на следующий год съездить к Вам на день Победы.

15. Поступило письмо от Гадельшиной Рашиды, родственницы Ахтямова Шаймухамета Адигамовича, служившего в 275 полку и пропавшего без вести 10 июля 1942 года под селом Вторые Тербуны:

Я сама хоть и живу в Белорецком районе, а про деда Шаймухамета Вашу статью прочитала в Абзелиловской районной газете “Оскон”. Ранее деревня Абзаково входила в состав Абзелиловского района, а сейчас в Белорецком районе. Я собираюсь написать статью про деда Шаймухамета в своей районной газете, Вас прошу выслать фотографию памятника и фрагмента списка с его фамилией.

16. Зарипова Фания Самигулловна, дочь Зарипова Самигуллы Зариповича, служившего в 275 полку и погибшего 10 июля 1942 года под селом Лобановка в ночном бою, уроженца дер. Сайраново Туймазинского района:

Огромное Вам спасибо за информацию, за Ваш труд и помощь. Успехов Вам в вашей работе!!!

17. Закирова Гузалия, Туймазинский район, с. Кандры. Внучка Шакирова Шамсутдина Шакировича, служившего в 275 полку и погибшего 04 августа 1942 года под селом Вторые Тербуны, уроженца д. Мулла-Камыш:

Спасибо Вам большое за Ваш благородный труд. Бабушка до самой смерти думала, что дедушка пропал без вести, теперь хоть мы - его потомки, знаем, что он героически погиб и благодаря вам знаем, где его могила. Спасибо вам от всех его детей и внуков. Желаем Вам крепкого здоровья и в вашей работе новых успехов.

18. Наумкина Светлана Аслямовна, г.Туймазы. Внучка Калимуллина Гаты Калимулловича, служившего в 275 полку и пропавшего без вести 06 июля 1942 года под селом Вторые Тербуны, уроженца д. Балтаево Туймазинского района:

Прочитали вашу статью в «Туймазинском вестнике» от 02.12.2017 о том, что Вы нашли неизвестных солдат, захороненных в Липецкой области. В с.Вторые Тербуны захоронен наш дедушка Калимуллин Гата Калимуллович из д. Балтаево Туймазинского района Республики Башкортостан. В связи с этим мы хотим в этом году посетить могилу нашего деда. Огромная благодарность Вам за Ваш труд!!!

19. Слявчин Тагир Минифарович - Кугарчинский район, д. Нижний Сапаш, Слявчин Анур Минифарович – Уфимский район, д. Таптык. Внуки Слявчина Закира Мустафиевича, служившего в 313 полку и пропавшего без вести 06 июля 1942 года под селом Вторые Тербуны, уроженца д. Юмагужа Юмагужинского (Кугарчинского) района:

В Кугарчинской районной газете “Мурадым”, в Вашей статье нашли дедушку Закира. Сначала даже растерялись, как-будто свалился груз из плеча. Наш отец его помнил всю жизнь, так и ушёл на тот свет, не узнав, где он погиб, где захоронен. Мы деда помним, в день Победы участвуем в акции “Бессмертный полк” с его фотографией. Намерены летом поехать на машине, проведать могилу деда. Занимаетесь очень нужным, святым делом, Вам большое спасибо, желаем крепкого здоровья.

20. Файрушин Сагит Айратович, Кугарчинский район, д. Сапык. Внук Вахитова Исмагила Шагидуллоевича, служившего в 313 полку и пропавшего без вести 07 июля 1942 года под совхозом “Ударник”, уроженца д. Саитово Кугарчинского района:

Вам выражаю огромную благодарность. Мы помним деда, что он воевал и погиб за Родину. Как увидел его имя в газете “Мурадым”, так сразу же взял карту и начал изучать маршрут, как туда доехать. Будем живы, есть желание, не откладывая, съездить туда в этом году.

21. Розалия Ишкинина, Кугарчинский район, правнучка Ишкинина Гафура, служившего в 275 полку и пропавшего без вести 10 июля 1942 года под селом Вторые Тербуны, уроженца д. Валитово Кугарчинского (Юмагузинского) района:

фотографию прадеда, 1942 год, июль. Спасибо ещё раз.

Увидела Вашу статью в нашей районной газете «Мурадым». Вот нам уже давно говорят, что наш прадед пропал без вести. Но мы точно знали, что он служил в 112 кавалерийской дивизии, а в каком году и где он умер, не знали. Благодаря Вашей статье мы хотя бы узнали, где он похоронен и где увековечено его имя. Пожалуйста, вышлите фотографии памятника, а может, ещё есть какие документы. Вам высылаю

22. Карачурина Гульназ - Чишминский район, п.г.т. Чишма. Племянница Мусина Суфияна Олукмановича, служившего в 313 полку и погибшего 22 июля 1942 года под селом Вторые Тербуны, уроженца д. Н-Петровское (Кугарчинского района):

Здравствуйте! В Вашей поисковой работе мы нашли нашего дядю, которого считали без вести пропавшим. Люди, которые знали его, давно умерли, благодаря Вам мы узнали, что наш дядя похоронен в Липецкой области. Вам за это большое спасибо, предлагаю дружбу через сеть интернет.

23. Рашитов Равиль Шарафисламович – Илишевский район, дер. Старый Куктав. Внук Рашитова Харраса Рашитовича, служившего в 275 полку и погибшего смертью храбрых 12 августа 1942 года под селом Вторые Тербуны, уроженца д. Куктав Илишевского района:

Вашу статью про наших земляков, которые воевали в составе 112 баш.кав.дивизии и полегли в поле боя на территории Тербунского района Липецкой области, читали в районной газете “Маяк” от 8 мая 2018 года, там же нашёл дедушку. Я Вам благодарен бесконечно, желаю крепкого здоровья. Есть намерение этим летом съездить в Ваши края.

24. Родион Галинурович Рахимов – писатель-публицист, г. Москва. Внучатый племянник Набиуллина Минуллы Набиулловича, служившего в 294 полку и пропавшего без вести 07.07.1942 года в районе с-за “Ударник” Б-Полянского (Тербунского) района, уроженца д. Ялгызнарлат Татышлинского района:

Замир Мухтарович, спасибо, что нашел моих родственников. Да, большое желание съездить к местам великих походов наших земляков! При первой же возможности посетим места боевой славы.

Отклики читателей

1. Замир Мухтарович!
В мае 1970 г. в год 25-летия Великой Победы бывший командир полка Тагир Таипович Кусимов приезжал во Вторые Тербуны. Вместе с учениками мы выезжали на то место, откуда Т.Т.Кусимов командовал боем за д. Лобановка. Его блиндаж находился в небольшом леске, на взгорье, около деревни Малые Озёрки, а в низине находился пруд. Уже тогда этой деревни не было на земле, только оставленные строения, которые не смогли перевезти жители, да колодец с журавлем, напоминали о том, что когда-то здесь жили люди. Мы с большим интересом слушали его рассказ о том бое.
В 1970 году д. Лобановка ещё была жива. Наши ученики ходили в туристические походы, чтобы найти и встретиться с жителями Лобановки, которые ещё помнили военное лихолетье.
А в начале 80-х годов приезжала делегация из Башкирии отдать дань памяти воинам, погибшим в боях за нашу землю. Они привезли капсулу с землёй из Башкирии на могилу своих земляков. Потом связь оборвалась на долгие годы, возможно в связи с перестройкой.
В то время изучением занималась наша школа и в Тербунской школе Голубев А.А. Но всё было как-то разрозненно. Очень хорошо, что Вы привели в порядок и систематизировали весь материал по 112 БКД в нашем районе.
С уважением Л.Е.Климова, жительница с. Вторые Тербуны.
2. Замир Мухтарович! С Вашей книгой я познакомилась через Лилию Такаеву – корреспондента Баймакской районной газеты “Сакмар”. Вам большое спасибо! Скольким людям помогли найти родственников! Через Вашу книгу я своих учеников заинтересовала историей 112-ой кавалерийской дивизии, и самое главное – пользуясь ею, написали научную статью и участвовали в районном конкурсе (ученик восьмого класса). В своей работе написали про 112 кавалерийскую дивизию, про М. Шаймуратова, про наших земляков, воевавших в прославленной дивизии. А в 4-ой главе написали про Вас и про Вашу книгу. Ещё раз большое спасибо, желаю здоровья, долголетия, успехов в работе.
С/п Мунасипова Лейсян Мирсайтовна – г. Баймак.